

АННЭ ФРЕЙТАГ

СЧАСТЬЕ РЯДОМ

Freedom

Москва
2021

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ф86

Anne Freytag
MEIN BESTER LETZTER SOMMER
Copyright © 2015 by Anne Freytag

Дизайн переплета, макет *Юрия Шербакова*

Фрейтаг, Аннэ.
Ф86 Счастье рядом / Аннэ Фрейтаг ; [перевод с немецкого М. Бабиковой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 448 с. — (Freedom. Трогательные романы Аннэ Фрейтаг).

ISBN 978-5-04-119161-0

Мне семнадцать. И я проживу совсем недолго.

Раньше я думала, смерть — это легко. Но когда сталкиваешься с ней лицом к лицу, рядом с тобой не остается никого.

Мы все находимся в своих собственных мирах, расположенных очень близко друг к другу. Изолированные в этой вынужденной близости.

Среди всех этих лиц я вижу лишь одно. Наверное, было бы лучше, чтобы я никогда не знала Оскара. Так легче свыкнуться с мыслью, что не будет никакого «мы».

Может быть, мы встретимся снова на небесах. Может быть, у нас будет больше времени.

Ведь истинная любовь порой длится вечность. И она может заменить целую жизнь.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-119161-0

© Бабикова М., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Эта история посвящена любви.
И Михаэлю – Оскару моей жизни.*

ПЛЕЙ-ЛИСТ

1. „Simple As This“ - Jake Bugg
2. „High Hopes“ - Kodaline
3. „Way Back When“ - Kodaline
4. „Real Love“ - Tom Odell
5. „A September Song“ - Simon Herron
6. „Fever To The Form“ - Nick Mulvey
7. „I Should Live In Salt“ - The National
8. „Pink Rabbits“ - The National
9. „As Good As Gone“ - Andy Burrows
10. „In Your Fur“ - Teleman
11. „Love Is To Die“ - Warpaint
12. „Fleur Blanche“ - Orsten
13. „Turning Page“ - Sleeping At Last
14. „Mad World“ - Gary Jules, Michael Andrews
15. „Patterns“ - Matthew & Me
16. „I Don't Want To Go Home“ - Nick Mulvey
17. „The Trellis“ - Nick Mulvey
18. „Old One“ - Kids Of Adelaide
19. „Break The Silence“ - The Dig
20. „Wings“ - Birdy
21. „Sweet Disposition“ - The Temper Trap
22. „Blame It On Me“ - George Ezra
23. „The Thick And The Thin“ - Imaginary Future
24. „Hallelujah“ - Jeff Buckley
25. „The Funeral“ - Band Of Horses

ПРОЛОГ

Большие наушники мягко накрывают мои уши, поглощая все, что меня окружает. Они словно усилитель, нет, как микроскоп, в котором можно разглядеть мой внутренний мир. Я слышу лишь свой бешеный пульс и поверхностное дыхание, которые смешиваются со звуками музыки. Но это совсем не я. Это какое-то уставившееся на него создание, которое не может отвести глаз. То, у которого дрожат пальцы и колени. Мои руки до сих пор сжимают книгу, которую я читала пару секунд назад, когда еще была собой, а история увлекала меня. *«Прекрати наконец пялиться на него. Давай же, Тесса, отведи взгляд»*. Но я не могу. Ни прекратить на него смотреть, ни думать о нем. Как будто мой разум кто-то отправил в нокдаун, а саму меня запер в чужом теле, которое совершает странные вещи и, надо сказать, делает это великолепно. Кончики пальцев немеют, руки становятся

ледяными, меня тошнит, словно на «американских горках».

Вагон метро набит битком, никто не хочет выходить наружу, где свирепствует февраль и дует пронизывающий ветер. В вагоне теснятся люди в толстых куртках и шерстяных шарфах, с большими сумками и дипломатами, женщины с колясками и мужчины, спешащие на важные встречи. Большинство людей уткнулись в свои смартфоны и листают новостную ленту или слушают музыку. Так же как и я. Мы все находимся в своих собственных мирах, расположенных очень близко друг к другу. Изолированы в этой близости, которой на самом деле никому не хочется, но все ее молчаливо терпят. Мы переглядываемся, опускаем взгляд, позволяя ему блуждать. Я пытаюсь не смотреть, пытаюсь оторвать взгляд, но мои глаза не слушаются. В этом море лиц я вижу лишь его одного. Я тону в его взгляде, который заставляет напрячься каждую мышцу в моем теле. Его улыбка уносит меня за собой, словно поток воздуха, и все, что от меня остается, — приятная дрожь, пробегающая по спине и поднимающая даже самый маленький волосок на моей шее.

На мгновение закрываю глаза, но они тут же вспоминают о нем и принимаются искать его в толпе, в этой стене из окружающих меня тел. Окна запотели от духоты. Мои руки зудят, а поезд неудержимо мчится сквозь темноту. Воздух внутри спертый, почти как в тропиках. Как будто посреди джунглей большого города расположился влажный

тропический лес. Я чувствую, как моя кожа покрывается испариной, а сердце стучит в висках. Внутри я вся дрожу. Голос Джейка Багга¹ сопровождает этот момент, и улыбка сама расплывается на моем лице. Наши взгляды будто общаются между собой, будто они были знакомы в прошлой жизни и узнали друг друга. Я продолжаю вслушиваться в слова песни и теряюсь в его глазах. В этой сияющей голубой бездне и в том, что за ней скрывается.

Но реальная жизнь продолжается. В ней раскатами грома раздается объявление моей остановки, нужно выходить, но внутренний мир замер. Я вижу лишь его. Тону в этом взгляде, которым он касается меня словно руками. Я обильно глотаю слюну, потому что во рту сухо как в пустыне, и дышу так, будто несусь куда-то, хотя на самом деле стою на месте. Во мне все бурлит подобно пузырькам минералки в бутылке. Секунды тянутся очень медленно. Все как в фильме. Здесь только мы и наше мгновение в мыльном пузыре, который вот-вот лопнет. Его глаза видят насквозь — меня и все вокруг.

Поезд замедляет ход, тащится к своей цели, и холодный свет неоновых ламп врывается в темноту. Я плетусь за другими пассажирами в толстых пуховиках и зимних пальто, чувствую их тепло и мечтаю, чтобы это тепло было его. Я спешно про-

¹ Джейк Багг (*англ.* Jake Bugg; род. 28 февраля 1994) — британский автор-исполнитель в жанре инди-рок и инди-фолк. Его дебютный альбом вышел в 2012 году, заняв вершину хит-парада Великобритании.

бираюсь в направлении двери, но мои глаза засты-
вают на нем. На его родинке на щеке, которую я за-
мечаю, потому что он смотрит мне вслед, и на этой
кривой улыбке, которую я чувствую всем нутром
как урчание в животе. Мне нужно выходить, но *я не
могу*. Мои ноги словно что-то сковало и глубоко
внутри пытается меня задержать. Это что-то хочет
проехать до конечной остановки и вернуться назад.
Наконец плавным рывком поезд останавливается,
и двери открываются. Он наклоняется чуть вперед
и смотрит на меня. Адреналин течет по моим венам,
а смесь из напряжения и страха вдруг заставляет
мое сердце биться неравномерно. Внезапная боль
возвращает меня к реальности.

Встреча! Мне *необходимо* попасть на эту
встречу! Его взгляд сопровождает меня, пока
я покидаю мечту. Ощущение нереальности. Я пе-
реставляю ноги словно в трансе. Они несут меня
вопреки моей воле. Я выхожу, и меня обдает зат-
хлым запахом метро. Толпы людей вываливают-
ся на платформу и подобно ручью струятся мимо
меня, но я не могу уйти, не посмотрев на него еще
раз. И в ту секунду, когда двери с пронзительным
писком начинают закрываться, я осознаю, что это
была ошибка. Я ощущаю его повсюду. Но Джейк
Багг продолжает петь как ни в чем не бывало, буд-
то не было никаких ошибок, будто ничего на самом
деле никогда не происходило. Пока мой взгляд ищет
его в запотевших окнах, к горлу подкатывает ком,
грудная клетка сжимается от отчаяния. Платфор-

СЧАСТЬЕ РЯДОМ

ма пустеет. Дальше каждый идет своим путем. Но только не я. Я лишь стою и жду. И даже не знаю чего. Чуда? Того, что двери откроются и выйдет он?

Он этого не сделает. Это не фильм, а жизнь. И в этой жизни двери закрываются, а поезд покидает перрон. Я смотрю ему вслед. Такое чувство, будто в этот самый момент часть меня исчезла в темноте того туннеля.

СМЕРТЬ

Я думала, умереть легко. Думала, это происходит быстро. Словно родиться, только наоборот. Но на самом деле я понятия не имею, как это. Недостаточно любых моих знаний. В школе не объясняют, как происходит смерть. Этому не научиться по книгам или фильмам. Когда речь заходит об этом, ты остаешься один. Мне семнадцать, и мои восемнадцать никогда не наступят. Я до сих пор жду, когда смогу понять это. Осознать в действительности, что это значит. Раньше я думала, что было бы хорошо узнать, сколько у тебя осталось времени, но тогда мне казалось, что это будут годы. У меня есть срок годности. Окей, допустим, он есть у каждого, но знать, что некоторые консервные банки в большой кладовке останутся тут дольше, чем ты, тяжело. На самом деле, я не знаю, что пропущу. Я слишком мало прожила. Очень короткую жизнь. И умру семнадцатилетней девственницей, образцовой учени-

цей без водительского удостоверения. Я никогда не перееду, у меня никогда не будет своей собственной квартиры. Я умру, ни разу не увидев обнаженного парня. Имею в виду не по телевизору или в интернете. А настоящего парня, с настоящей эрекцией, которая в идеале у него возникла из-за меня.

Я вытираюсь, кладу полотенце в сторону и собираю влажные волосы. В отражении еще слегка запотевшего зеркала я вижу молодую девушку, заточенную в теле тощей девчонки. Она таращится на меня своими большими зелеными глазами таким взглядом, словно она и я — это разные люди. Под моей белой кожей торчат кости. Таз и очень острые бедра, ключицы и ребра. Нет, от такого зрелища ни у одного парня не будет эрекции. И даже если у него будет плохое зрение? Нет, надеюсь, не в этом случае. Я всегда была худой, но сейчас просто бледная тень. Мой взгляд движется дальше по истощенному обнаженному телу и останавливается на маленькой груди. Рассматривать шрам — это какая-то странная мания. Что-то, что очень отталкивает и вызывает бесконечное отвращение, но в то же время то, от чего невозможно оторваться. Как будто мне необходимо чувствовать это омерзение. Как при виде аварии. Хочется отвернуться и забыть, но не получается.

Я нерешительно протягиваю пальцы и осторожно прикасаюсь к странно мягкой зарубцевавшейся коже. Ощущение под кончиками пальцев приводит меня в ледянистый трепет. Мои глаза

скользят по шраму, который делит мой торс на правую и левую часть. Который напоминает, как часто мне резали кожу. Мой отец сказал однажды, что от бабушки я унаследовала доброе сердце, но, к сожалению, это не так. Таймер тикающей бомбы замедленного действия, скрывающейся под бледной кожей, отсчитывает последние секунды.

В дверь рядом со мной стучат, и я, вздрогнув, тянусь за халатом. Быстро накинув на себя теплую махровую ткань, я прячу тело, а вместе с ним и шрам, и затем открываю дверь.

— Что случилось?

— Тесса, милая, все в порядке? — спрашивает меня мама. Я киваю в ответ. — Ты сегодня принимала лекарства?

— Какая тебе разница?

— Принимала или нет? — не унимается она.

— Это мои проблемы.

Моя мать смотрит на меня, ожидая ответа, смотрит таким взглядом, которому я не могу противостоять. В конце концов я недовольно закатываю глаза и отвечаю:

— Да, я приняла лекарства, довольна?

— Утром и в обед? — Я раздраженно киваю. — Хорошо, — говорит она и улыбается мне. — Через полтора часа к нам придут гости. Спустись, пожалуйста, вниз.

— Что за гости?

— Друг отца, с которым они вместе учились в университете.

СЧАСТЬЕ РЯДОМ

— И как это, простите, связано со мной?

— Давай, дорогая, тебе будет полезно разок выйти в свет.

— Выйти в свет? Спуститься в гостиную — это вряд ли можно назвать *выходом в свет*, — дерзко отвечаю я.

— Это лишь начало. — Она права, я совсем перестала выходить куда-то. — Пожалуйста, Тесса.

— Зачем? Я скоро умру.

— Не говори так.

— Но это так.

— Милая, но сейчас ты еще жива.

— А может, я тренируюсь...

Ее взгляд меняется, и за разъяренной маской я вижу слезы.

— Ты спустишься вниз, поняла? Эта встреча очень важна для твоего отца. Карл был его лучшим другом, когда они учились на юридическом факультете, и потом они много лет не виделись. — Я до сих пор спрашиваю себя, почему должна присутствовать там, но ничего не говорю. — Кроме того, тебе не помешает поесть чего-нибудь существенного. — Это, безусловно, все кардинально изменит. Пара витаминов и клетчатка обязательно все решат. — Я весь день провела на кухне, готовя ужин.

— Уверена, что это не моя вина.

— Послушай, Тесса, не помогать мне — это одно, но думаю, что немногого от тебя требую, когда просто прошу спуститься вниз. — Я хочу возразить, но она лишь поднимает руки вверх